

ДЕМОГРАФИЯ И COVID-19

ОЦЕНКА РИСКОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ: МИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Сигарева Е. П.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: sigarevae@mail.ru*

Плетнева Ю. Э.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: julpletneva@yandex.ru*

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.1

Для цитирования: Сигарева Е. П., Плетнева Ю. Э. Оценка рисков и эффективности мер борьбы с пандемией: миграционный аспект // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 8–27. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.1

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации универсального права на свободу передвижения и используемым мерам по его ограничению в условиях эпидемиологических угроз, связанных с глобальной пандемией 2020 г. Современная пандемия, являясь, по сути, событием, спровоцированным во многом процессами глобализации и беспрецедентным уровнем миграционного обмена населения между государствами и регионами, вызвала необходимость резкого ограничения всех видов передвижения. Это, в свою очередь, актуализировало научные изыскания, направленные на изучение рисков заболевания и адекватность мер борьбы с пандемией в области сдерживания мобильности. Данная статья базируется на пилотажном социологическом изучении личных и национальных эпидемиологических рисков с позиции оценок их населением. Эмпирическая база также содержит блок информации, касающейся оценок эффективности разработанных и применяемых в России мер ограничения передвижения. Кроме того, в работе рассматриваются риски, связанные с последствиями сдерживания мобильности, такие как потеря работы и дохода, предполагаемая миграционная убыль населения, возможность замещения трудовыми мигрантами местных трудовых ресурсов и другие. Результаты опроса позволили получить мнения российского населения о наиболее приемлемых и одобряемых им мерах борьбы с пандемией в области миграции. Был представлен рейтинг средневзвешенной оценки эффективности мероприятий в период коронавирусной инфекции, касающихся мобильности населения. Также были проанализированы типичные оценки рисков со стороны населения, касающихся миграционного перемещения, не только для всей совокупности респондентов, но и для отдельных возрастных групп опрошенных. Были выявлены особенности оценок эффективности мероприятий по борьбе с пандемией в разных возрастных группах участников опроса. Опрос проводился в октябре 2020 г., когда вторая волна пандемии лишь только развивалась. Поэтому статья содержит некоторые сравнительные итоги оценки респондентами рисков и факты реальной ситуации развития пандемии. Статья будет интересна как научному сообществу: демографам, социологам, – так и представителям государственного управления. Ее выводы позволят повысить эффективность разрабатываемых мер государственной политики и сбалансировать необходимость ограничительных распоряжений и свободу передвижения в условиях нарастающих угроз эпидемиологического характера.

Ключевые слова: риски, коронавирус, миграция, опрос, эффективность мер.

Введение

Одной из существенных характеристик современной России является мигрантозависимость ее экономической системы. Сложившаяся ситуация в демографической сфере в последнее 30-летие с ее депопуляционными трендами и мигрантостимулирующей политикой внезапно была разрушена наступлением глобальной пандемии. В одночасье возникла жизненная необходимость прервать все устойчивые миграционные связи и направить усилия государства на максимальное снижение мобильности

населения и трансмиссивности заболевания. Неопределенность ожидаемых эпидемиологических угроз COVID-19 и их возможных последствий, а также уникальность явления, связанного с беспрецедентными масштабами и отсутствием исторического аналога в современном мире, привели к интуитивности разрабатываемых и внедряемых мер борьбы с пандемией. Восприятие рисков заболевания и угроз летального характера у населения, несмотря на медикализацию сознания, также формировалось вне достаточного информационного арсенала. Поэтому большинство применяемых, даже опробованных ранее мер борьбы с инфекцией, рассматривалось населением критически. Особенно это касалось свободы передвижения, к которой население России было хорошо адаптировано. Поэтому возник научный интерес к исследованию восприятия рисков, связанных с пандемией, и оценок эффективности разработанных и внедренных мер ограничения миграционной подвижности населения. Это важно с точки зрения выявления степени адекватности противопандемических мероприятий возникшей угрозе, так как недостаточность их может усугубить негативный исход, а избыточность привести к их игнорированию, что также повлияет на длительность и остроту последствий.

Заметим, что классические меры эпидемиологического характера, накладывающие ограничения на передвижение населения, давно известны. Это карантин и обсервация. Они так и характеризуются – ограничительные меры.

Согласно медицинской энциклопедии, *карантин* (итал. *quarantena*, от *quaranta giorni* сорок дней) – это комплекс ограниченных административных и медико-санитарных мероприятий, проведение которых позволяет предупреждать занос и распространение карантинных (конвекционных) болезней. Он может включать в себя полную изоляцию территории, контроль въезда-выезда, запрещение транзитной миграции, изоляцию и самоизоляцию, введение пропускного режима и другие¹.

Обсервация (лат. *observatio* наблюдение) – медицинское наблюдение за изолированными в специальном помещении здоровыми людьми, имевшими контакт с больными карантинными болезнями или выезжающими за пределы очага карантинной болезни. Обсервация обязательна при карантинных инфекциях. Также представляет собой систему мер, предусматривающих изоляцию или самоизоляцию, прибывающих или убывающих с территории, на которой введен карантин, то есть, направлена на участников миграционных процессов².

Учитывая, что пандемия 2020 г. имела глобальный характер и, в той или иной мере, коснулась всех государств, ограничительные меры стали носить тотальный характер. Конкретное выражение мероприятий карантина и обсервации определялось на основе рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и исходя из решений национальных правительств, обусловленных развитием пандемии и особенностями каждой страны.

Давая предварительную общую оценку рациональности мероприятий, реализованных в нашей стране, можно констатировать, что не все они были удачными и адекватно воспринимались населением. Например, попытку организовать особый режим посещения магазинов для специфических возрастных групп, обладающих более высокими рисками заболевания, попытку ввести пропускной режим в метро

¹ Карантин // Медицинская энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.medical-enc.ru/10/karantin.shtml> (дата обращения: 10.02.2021).

² Обсервация // Медицинская энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.medical-enc.ru/14/observacia.shtml> (дата обращения: 10.02.2021).

г. Москвы 15 апреля 2020 г. можно квалифицировать как неэффективные. Поэтому становится важным более подробно изучать эффективность применяемых мер и соответствие их эпидемиологическим угрозам с целью исключить злоупотребление правами населения и, в том числе, правом на свободное передвижение.

Проблемы миграции в условиях пандемии

Пандемия коронавирусной инфекции изменила жизнь людей во всем мире, однако, по оценке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), одной из самых пострадавших групп являются мигранты [O'Brien, Eger, 2020]. В отчете ОЭСР делается вывод о том, что именно благодаря мигрантам, государствам-членам удалось справиться с повышенным спросом населения на услуги в сфере здравоохранения, розничной торговли и доставки. Даже в период строгого закрытия границ, правительства некоторых стран, например, Германии, ввели исключения, позволяющие рабочим въезжать в страну для помощи с уборкой урожая³.

Во время пандемии COVID-19 многие страны, уже полагающиеся на медицинских работников-мигрантов [Цапенко, Сауткина, 2018], были вынуждены признать их ключевыми активами и внедрить дополнительные меры политики для облегчения их въезда в страну и признания их профессиональной квалификации. Так, в апреле 2020 г. Европейская комиссия призвала государства-члены способствовать беспрепятственному пересечению границ внутри ЕС для медицинских работников [Paul, 2020]. В Соединенном Королевстве у врачей, медсестер и фельдшеров с визами, срок действия которых истек до 1 октября 2020 г., они были автоматически продлены на один год. В Чили в период пандемии национальная служба здравоохранения может нанять иностранных специалистов в области здравоохранения, даже если их квалификация официально не признана. Доля мигрантов среди врачей в России также продолжает расти, по оценкам Минтруда и Минздрава кадровый потенциал российских врачей может покрыть потребность страны в медиках только на 4%⁴.

С другой стороны, существует также экономический аспект влияния коронавирусной инфекции на мигрантов. Страны происхождения мигрантов сильно пострадали от COVID-19. Многие мигранты, которые регулярно переводили деньги своим родственникам на родину, больше не могут этого делать, что оказывает серьезное влияние на их местную экономику [Рязанцев и др., 2020; Chakraborty, Maity, 2020]. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) совместно с Институтом социологии ФНИСЦ РАН провели исследование среди трудовых мигрантов в начале июня 2020 г., которое показало, что среди тех, кто был вынужден вернуться на родину, работали только 40%. При этом многие из безработных респондентов рассказали, что не ищут работу дома, так как надеются на окончание карантина и возможность возвращения в Россию [Денисенко, Мукомель, 2020].

Исследования указывают на то, что отношение к мигрантам со стороны местного населения может ухудшиться в результате роста безработицы, если мигранты будут восприниматься как соперники на рынке труда [Schneider, 2008]. В некоторых регионах возникли ситуации, когда мигрантов обвиняли в том, что они несут пол-

³ Germany to relax coronavirus border controls for farm workers // Reuters. News agency. 02.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/germany-harvest/germany-to-relax-coronavirus-border-controls-for-farm-workers-idUSL8N2BQ5YB> (accessed on 23.10.2020).

⁴ Не местный анамнез: мигранты помогут решить кадровый вопрос в медицине // Известия. Газета. 10.10.2019. URL: <https://iz.ru/928434/elena-sidorenko/ne-mestnyi-anamnez-migranty-pomogut-reshit-kadrovyyi-vopros-v-medicine> (дата обращения: 23.10.2020).

ную ответственность за распространение вируса [Леденева, Безвербная, 2020]. Некоторые страны уже сейчас проводят кампании по борьбе с такими предубеждениями [Cohen, 2020]. Таким образом, складывается двойственная ситуация, при которой, с одной стороны, становится очевидной важная роль мигрантов во многих сферах, особенно в сфере здравоохранения, а с другой стороны, существует опасность обострения миграционной ситуации из-за экономического спада.

Методы и подходы

В рамках исследовательского проекта «Россия в условиях неопределенности: стратегия упреждения рисков и угроз национальной безопасности» особое место занимала тематика рисков демографического развития страны в условиях глобальной пандемии. Учитывая, что современная миграция явилась триггером для ускоренного распространения коронавирусной пандемии, и то, что основным принципом борьбы с ней стало сокращение (или прерывание) миграционных контактов как на уровне глобальном, так и на всех остальных уровнях, изучение мнения населения в отношении рисков и эффективности мер, применяемых в миграционной сфере, является остро актуальным. В данной работе были использованы результаты экспресс-опроса, являющиеся эмпирическим доказательством важности одобрения населением мер, которые внедрялись в условиях высокой степени неопределенности рисков и последствий коронавируса. Результаты исследования позволят сбалансировать виды и строгость применяемых мероприятий с позиций согласования их с мнением населения.

Экспресс-опрос носил пилотажный характер, основной целью которого было: оперативно выявить оценки населения рисков пандемии в области демографических, в том числе миграционных процессов, а также получить оценки респондентов об эффективности мер, применяемых в России (на федеральном и региональном уровнях), направленных на сокращение демографического ущерба и мобильности населения.

Кроме адресной части, анкета состояла из нескольких блоков, которые содержали закрытые вопросы о рисках, связанных с пандемией, личного характера, а также общего характера (демографические и экономические риски). Отдельный блок вопросов охватывал перечень мер, применяемых по борьбе с коронавирусной инфекцией. Опрос осуществлялся комбинированным способом. Часть эмпирических данных была получена благодаря интернет-опросу, часть респондентов опрашивалась очно. Как оказалось, каждый из этих способов обладает специфическими особенностями и влияет на полноту полученных данных. Так, например, опрос посредством Интернета «сдвигает» случайную выборку в сторону молодых возрастных групп и не дает возможность адекватно оценить истинность адресной части анкеты. Очный опрос, хотя и усложняет получение эмпирических данных, а также затягивает время сбора информации, но позволяет получить дополнительные комментарии к поставленным в анкете вопросам. При очном способе опроса даже отказ от участия в нем позволил выявить некоторые характеристики общественного мнения о пандемийной ситуации. В нашем случае наиболее резкий отказ давать оценку рискам пандемии и мерам борьбы с ней был свойственен медицинским работникам. Неохотно соглашались на участие в очном опросе респонденты, которые переболели коронавирусом. То есть, те лица, которые непосредственно сталкиваются или столкнулись с угрозой инфекции.

В результате пилотажное исследование базировалась на следующей структуре выборки: женщины составили 65% респондентов, мужчины, соответственно, – 35%.

Возраст опрошенных распределился по следующим группам: 18–24 лет 31%; 25–34 лет – 25%; 35–54 лет – 26%; 55 лет и старше – 18%. В опросе участвовали представители г. Москвы и Московской области, Приморского края, Иркутской области, Камчатской области, Тульской области, Читинской области, Липецкой области, Республики Северной Осетии – Алания и Ставропольского края.

Оценки рисков коронавируса и мер эффективности борьбы с ним основывались на балльной системе. Риски определялись в параметрах шестибалльного распределения, где 0 означал «отсутствие риска», а 5 баллов – «максимальный риск». Эффективность мер оценивалась по пятибалльной системе, где 1 означала «минимальную эффективность», а 5 – «максимальную эффективность».

Результаты и обсуждение

Оценка личных рисков в условиях пандемии

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу оценок населением риска, связанных с пандемией, в области миграционных перемещений, предоставим общий взгляд на личные риски респондентов (см. рис. 1). Данные экспресс-опроса показали, что наибольшая группа респондентов (35%), считает риск заболеть самому или кому-либо из близкого окружения средним, присвоив этой возможности лишь 3 балла. Более высокий личный риск «столкнуться» с COVID-19 высказали еще 31% опрошенных (в совокупности оценок «высокий» и «максимальный»). Таким образом, в целом оказалось, что 2/3 респондентов признают риск заболевания на уровне средней величины и выше. Опрос позволил примерно оценить масштабы численности «ковид-диссидентов». Так, 5% респондентов, то есть, каждый 20-й опрошенный считает риск заболевания «нулевым». Еще около 30% респондентов угрозу пандемии считают ниже среднего уровня. Отметим также, что максимальный уровень личного риска наиболее выразительно отметили две крайние возрастные группы населения: респонденты в возрасте 18–24 года и старше 55 лет (по 28% респондентов).

По данным аналитиков газеты «Коммерсантъ»⁵, на 10 февраля 2021 г. число заболевших коронавирусом за весь период в России превысило отметку 4 млн человек. Статистически заболевание затронуло не более 3% населения страны. Вторая волна заболевания показывает ниспадающую тенденцию. Однако продолжают ожесточенные споры о влиянии самой коронавирусной инфекции на здоровье и смертность россиян. По данным вице-премьера РФ Т. А. Голиковой (от 8 февраля 2021 г.) сверхсмертность в 2020 г. составила 17,9%. Причем непосредственно коронавирусная инфекция стала причиной смерти, по сведениям, озвученным Т. А. Голиковой, только в 31% случаев, а если учитывать на фоне положительных тестов на коронавирус, то тогда – 50%⁶. По мнению других экспертов, например, врача и телеведущего А. Л. Мясникова, «причиной смерти двух третей умерших в 2020 г. стало не оказание адекватной помощи больным с иными заболеваниями, а не с коронавирусной инфекцией»⁷. Таким образом, как официальные, так и экспертные оценки свидетельствуют о высоких рисках заболеваний, не связанных с COVID-19. Поэтому в нашем опросе этот аспект также вызвал научный интерес.

⁵ Последние данные по коронавирусу в России и мире // Коммерсантъ. Газета. 08.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314405> (дата обращения: 10.02.2021).

⁶ Голикова рассказала о ситуации с уровнем смертности в России // Комсомольская правда. Газета. 08.02.2021. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4180291> (дата обращения: 12.02.2021).

⁷ Доктор Мясников раскрыл причину возросшей смертности в России // Лента.ру. Интернет-издание. 11.02.2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/11/prichina> (дата обращения: 12.02.2021).

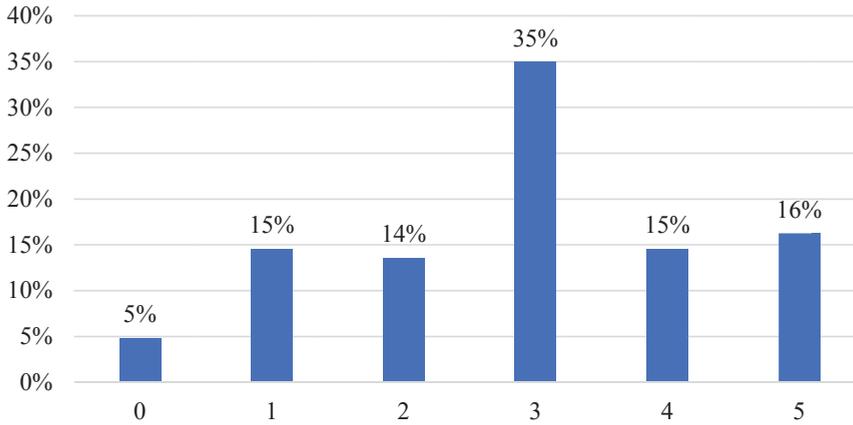

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск заболеть коронавирусом для вас самих или ваших родных и близких (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 1. Distribution of answers to the question “Rate the risk of contracting coronavirus for yourself or your family and friends (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of the respondents

В ответах респондентов, на наш взгляд, риск, обусловленный ухудшением заболеваний, не связанных с коронавирусом, был недооценен. Так, 8% респондентов исключили возможность таких проблем в перечне личных рисков (см. рис. 2). Значительная часть опрошенных (63%) отметили вероятность ухудшения здоровья, как минимальную, низкую или среднюю. Лишь 29 % респондентов оценили угрозу ухудшения здоровья помимо влияния коронавирусной инфекции как высокую или максимальную. Итоги почти годового пандемийного периода показали, что мнение населения о своем здоровье было слишком оптимистичным.

Очевидно, такой же вывод можно сделать и в отношении оценки личного риска ухудшения психологического здоровья. Еще в начале развития коронавирусной инфекции в журнале «The Lancet» вышла статья-предупреждение о том, что «психологическое воздействие карантина является широким, существенным и может быть длительным». Ее авторы предположили, что могут быть долгосрочные последствия, которые затрагивают не только людей, помещенных в карантин, но и систему здравоохранения, которая управляла карантинном, а также политиков и должностных лиц общественного здравоохранения, которые его санкционировали [Brooks et al., 2020].

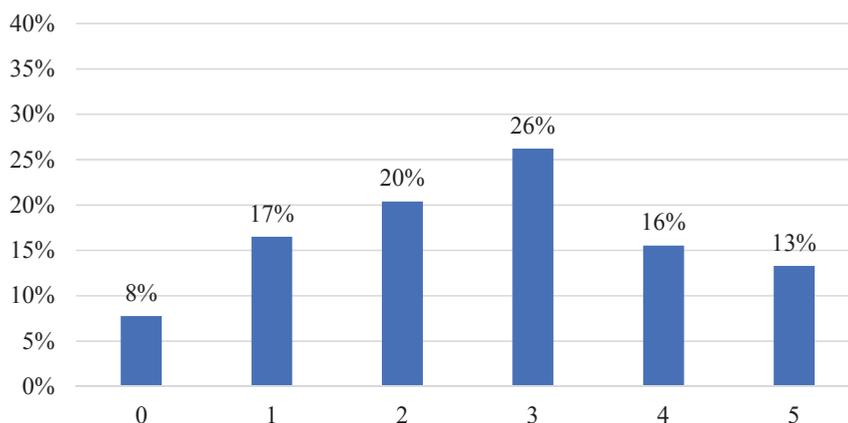

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск ухудшения заболеваний, не связанных с коронавирусом, для вас самих или ваших родных и близких (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 2. Distribution of answers to the question “Rate the risk of worsening diseases not related to coronavirus for yourself or your family and friends (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of respondents

Однако, судя по результатам нашего опроса (см. рис. 3), почти каждый пятый респондент указал на отсутствие вероятности ухудшения психологического здоровья из-за пандемии. Еще 38% опрошенных дали минимальную или низкую оценку подобной угрозе. Только 27% оценили возможность психических проблем для себя или для своих близких с позиций высоких и максимальных вероятностей.

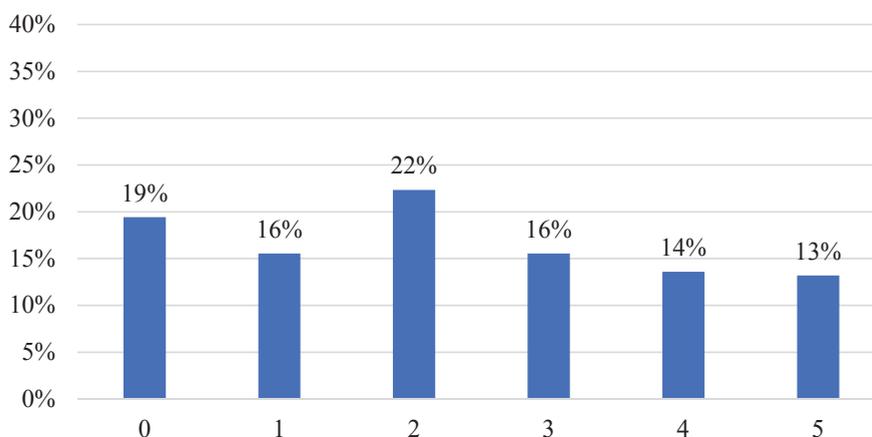

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск ухудшения психологического здоровья для вас самих или ваших родных и близких (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 3. Distribution of answers to the question “Rate the risk of worsening psychological health for yourself or your relatives and friends (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of respondents

Недооценка негативных трендов психологического здоровья в период корона-вирусной инфекции обусловлена во многом недостаточным вниманием к данной проблеме научного сообщества. По мнению экспертов, влияние вируса на центральную нервную систему пока еще недостаточно изучено⁸. Но данная угроза уже актуализирована представителями ВОЗ⁹.

Напротив, наибольшее беспокойство высказали респонденты в отношении личных рисков, связанных с социально-экономической ситуацией в условиях пандемии. Так, в нашем исследовании 59% респондентов оценили личные риски потери работы и снижения заработной платы как средние, высокие и максимальные (см. рис. 4). Но 16% респондентов были уверены, что риск ухудшить свое материальное положение или стать безработным, для них исключен.

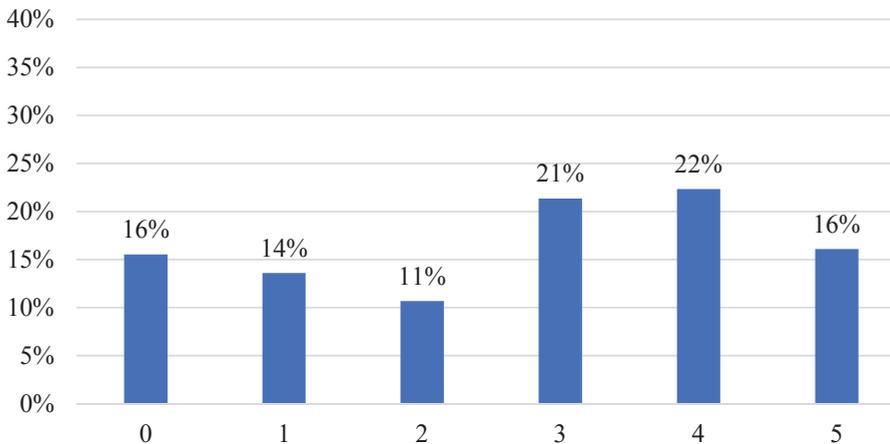

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск потери работы или снижения заработной платы и иного дохода (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 4. Distribution of answers to the question “Rate the risk of losing your job or reducing wages and other income (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of the respondents

Эти данные согласуются с результатами опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), в котором дается оценка населением динамики экономической ситуации в стране. Так, если в «допандемийный» период (февраль 2020 г.) об ухудшении общей социально-экономической ситуации заявлял каждый третий опрошенный, то уже в августе 2020 г. таких респондентов насчитывалось 53%, а к ноябрю 2020 г. – 59%¹⁰. Кроме того, в мае 2020 г., по данным того же ФОМ, у 47% опрошенных сформировались тревожные ожидания в отношении развивающегося и, соответственно, тиражируе-

⁸ Сивкова Е. «Коронавирусный синдром»: неожиданные последствия пандемии // Psychologies. Онлайн-журнал. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/koronavirusnyiy-sindrom-neojidannye-posledstviya-pandemii> (дата обращения: 12.02.2021).

⁹ Приставка Е. Как пандемия повлияла на психологическое здоровье людей // Хайтек. Интернет-медиа. 28.08.2020. URL: <https://hightech-fm.turbopages.org/hightech.fm/s/2020/08/28/mental-health-covid> (дата обращения: 12.02.2021).

¹⁰ Экономическая ситуация в России: мониторинг // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. 20.11.2020. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14499> (дата обращения: 12.02.2021).

мого СМИ мирового экономического кризиса¹¹. Почти половина респондентов (46%) предположила, что России в условиях кризиса, обусловленного пандемией, пострадает сильно или скорее сильно, чем слабо.

В ноябре 2020 г. на саммите G20 Президент Российской Федерации В. В. Путин назвал главным риском предстоящих лет «застойную массовую безработицу с последующим ростом бедности и социальной неустроенности»¹². Однако в начале 2021 г., по официальным данным, в России наблюдалось снижение уровня безработицы (зарегистрированной) до 2,7 млн. человек¹³, но риски роста безработицы продолжают сохраняться¹⁴. Поэтому относительно высокие оценки рисков потери работы и дохода, полученные в процессе нашего исследования, находят подтверждение.

Оценка рисков в миграционной сфере для России в условиях пандемии

Пандемия резко изменила течение подавляющего большинства миграционных процессов, как и в связи с опасениями заболевания, так и в связи с принимаемыми на разных уровнях мерами борьбы с ней. Отметим, однако, что миграционный аспект, как показывают результаты экспресс-опроса, для населения менее значим, чем другие демографические процессы, которые были включены также в предмет изучения. Так, респонденты присвоили средние, высокие и максимальные баллы риску роста смертности (58% совокупно), риску снижения рождаемости (37%), риску снижения числа заключаемых браков (40%), риску увеличения количества разводов (50%). И лишь 33%, то есть, каждый третий респондент посчитал риск миграционной утраты населения региона, в котором он проживает, средним или выше среднего (см. рис. 5). В целом можно сказать, что большинство опрошенных не связывают (или связывают незначительно) проблему миграционного оттока населения из своих регионов с пандемией.

Если судить по данным, полученным в разных возрастных группах, станет очевидной некоторая дифференциация взглядов на проблему миграционного оттока, связанного с коронавирусной ситуацией. Так, значительная часть респондентов предпенсионного и пенсионного возраста (39%) риск миграционной утраты населения из региона считает «нулевым» (см. рис. 6). Такого же мнения придерживается каждый четвертый из самой молодой группы респондентов (18–24 года) и почти каждый пятый в возрасте 25–34 года. Напротив, респонденты, находящиеся в самых «производительных» возрастах (35–54 года), все же склоняются к более взвешенной оценке и отмечают наличие такого риска, хотя и не большого. Из них 2/3 оценили вероятность оттока населения из регионов в «пандемийный» период как минимальную или незначительную. На максимальное значение риска потери населения в миграционном обмене указали лишь от 4% до 11% в разных возрастных группах.

¹¹ Мировой экономический кризис // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. 02.06.2020. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14404> (дата обращения: 12.02.2021).

¹² Путин назвал рост безработицы и бедности главными рисками для мира // Известия. Газета. 21.11.2020. URL: <https://iz.ru/1090365/2020-11-21/putin-nazval-rost-bezrobotitsy-i-bednosti-glavnymi-riskami-dlia-mira> (дата обращения: 12.02.2021).

¹³ Минтруд отметил снижение числа безработных в России // Известия. Газета. 15.01.2021. URL: <https://iz.ru/1112064/2021-01-15/mintrud-otmetil-snizhenie-chisla-bezrobotnykh-v-rossii> (дата обращения: 12.02.2021).

¹⁴ Россию захлестнет безработица: кто останется без заработка уже в марте // Московский комсомолец. Газета. 08.02.2021. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/02/08/rossiyu-zakhlestnet-bezrobotica-kto-ostanetsya-bez-zarabotka-uzhe-v-marte.html> (дата обращения: 12.02.2021).

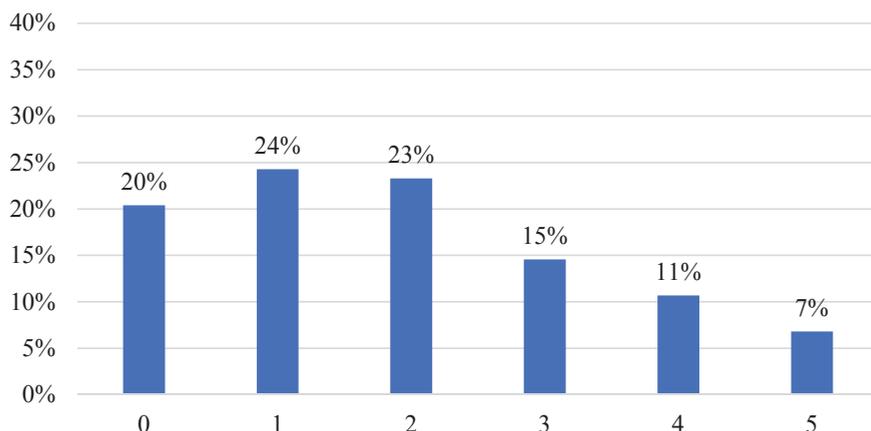

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск миграционного оттока населения из региона (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 5. Distribution of answers to the question “Rate the risk of migration outflow of the population from the region (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of respondents

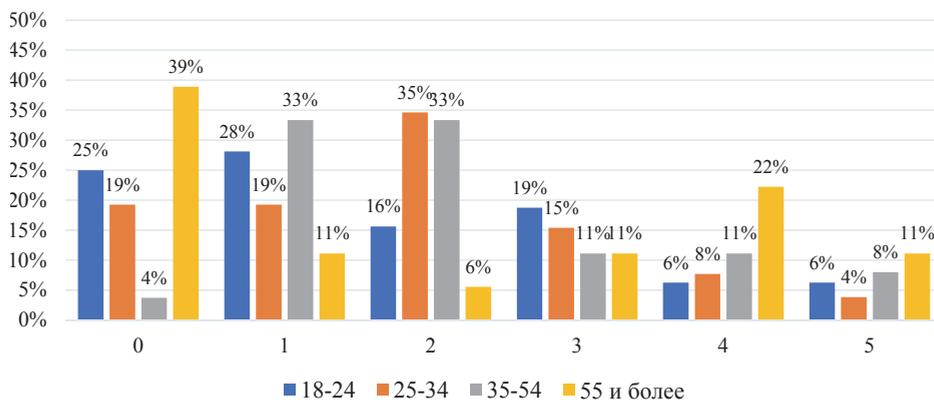

Рис. 6. Распределение респондентов по возрастным группам и ответам на вопрос «Оцените риск миграционного оттока населения из региона (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 6. Distribution of respondents by age groups and answers to the question “Rate the risk of migration outflow of the population from the region (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of respondents

Очевидно, такой взгляд респондентов на небольшой риск утраты населения регионами может быть уже сравним с реальной миграционной ситуацией. Например, по данным Забайкалкрайстата, с января по октябрь 2020 г. число выбывших уменьшилось на 18% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Также снизились числа прибывших и миграционная убыль населения¹⁵. По данным Калининградстата, за три

¹⁵ Миграция населения из Забайкалья снизилась в 2020 году на 18% // Чита.Ру. Информационное агентство. 11.01.2021. URL: <https://www.chita.ru/news/154858> (дата обращения: 12.02.2021).

квартала 2020 г. миграционный прирост за счет внутренней миграции значительно повысился (на 14,4%), тогда как общий миграционный прирост резко снизился из-за спада (в 2 раза) сальдо международной миграции¹⁶. Ситуация с миграционным оттоком населения наиболее остро наблюдается в субъектах, которые в «доковидный» период являлись непререкаемыми центрами, стягивающими и международную, и внутрироссийскую, и трудовую миграцию, например в г. Москве. Поэтому оценка рисков утраты населения за счет миграции в условиях пандемии должна быть согласована с типом региона. Только тогда можно будет судить о справедливости такой оценки.

Несколько иначе выглядят оценки риска замещения местных трудовых ресурсов иностранной рабочей силой (см. рис. 7). В совокупности средний и более высокие риски замены трудовыми мигрантами местных работников отметили 50% респондентов.

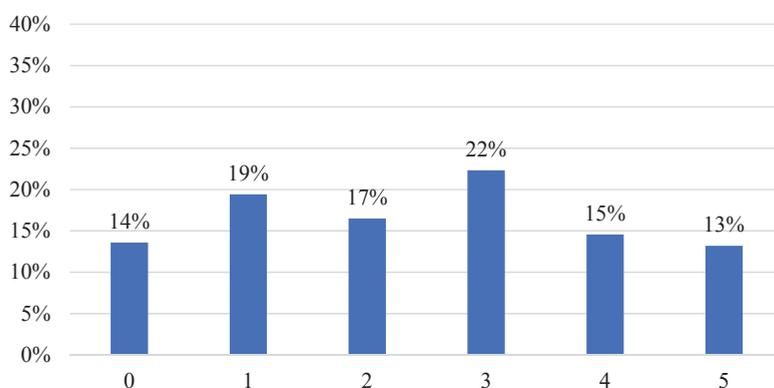

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Оцените риск замещения трудового потенциала региона иностранной рабочей силой (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших

Fig. 7. Distribution of answers to the question “Rate the risk of replacing the labor potential of the region with foreign labor (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of the respondents

Причем наиболее опасается такого развития ситуации в условиях коронавируса старшая возрастная группа (55 лет и старше). Среди них почти 40% в анкете поставили этой позиции максимальный балл, что означает максимальный уровень риска (см. рис. 8). Напротив, наиболее молодая группа опрошенных (18–24 года) не думает, что иностранная рабочая сила в современных условиях может стать проблемой при поиске работы. Так, почти 56% из данной группы респондентов присвоили риску замещения трудовыми мигрантами местных трудящихся нулевой или минимальный балл.

¹⁶ В 2020 году миграционный поток россиян в область значительно вырос // Новый Калининград. Интернет-портал. 19.11.2020. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/23896785-v-2020-godu-migratsionnyy-potok-rossiyan-v-oblast-znachitelno-vyros.html> (дата обращения: 12.02.2021).

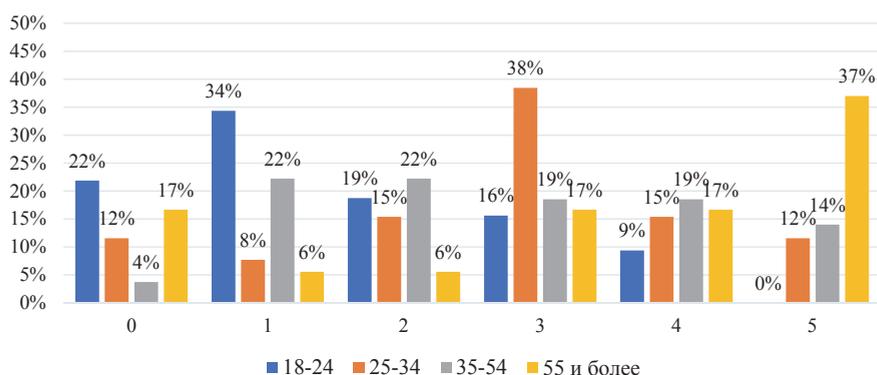

Рис. 8. Распределение респондентов по возрастным группам и ответам на вопрос «Оцените риск замещения трудового потенциала региона иностранной рабочей силой (где 0 – отсутствие риска, 5 – самый высокий риск)», % от ответивших
Fig. 8. Distribution of respondents by age groups and answers to the question “Rate the risk of replacing the labor potential of the region with foreign labor (where 0 is no risk, 5 is the highest risk)”, % of respondents

Возможно такой взгляд молодежи связан со спецификой опроса, так как в выборке значительную часть этой группы составляли студенты, которые пока не столкнулись в большинстве своем с изменениями рынка труда в условиях пандемии. Тогда как в целом совокупность респондентов осознает угрозы экономического характера. Так, более половины опрошенных (56%) ожидают серьезное ухудшение условий на рынке труда при пандемии. Риск роста безработицы обозначили как высокий 26% респондентов и как максимальный 30% респондентов.

Оценка населением эффективности мер борьбы с коронавирусной инфекцией, связанных с мобильностью

Неопределенность в отношении развития пандемической ситуации, которая была связана с невозможностью представить ее масштабы и последствия, вызвали формирование и внедрение мер контроля и профилактики за коронавирусом самого разнообразного характера. Серьезным образом эти меры касались миграционного перемещения и часто базировались на опыте прошлых карантинных мероприятий мировой и отечественной истории, а иногда строгостью превосходили и их. Вместе с тем по мере выявления природы и оценки рисков пандемии эти рекомендации трансформировались в направлении применения наиболее эффективных из них. Однако восприятие обществом предлагаемых руководством ВОЗ, других стран мира и РФ в том числе, мер борьбы с глобальным инфекционным бедствием было неоднозначным. Российским обществом, как и населением ряда других стран, вводимые меры подвергались сомнению и часто игнорировались. Так, например, по данным интернет-опроса газеты «Коммерсант» уже при развитии второй инфекционной волны почти 20% респондентов считают ношение масок или бесполезной рекомендацией, или вредной для здоровья¹⁷.

Эффективность мер борьбы с пандемией посредством воздействия на миграци-

¹⁷ Вы маску носите? Опрос // Коммерсантъ. Газета. 19.10.2020 – 26.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/poll/result/1724> (дата обращения: 23.10.2020).

онное перемещение населения также характеризовалось дифференциацией оценок, о чем свидетельствуют результаты нашего экспресс-опроса. Предварительно проиллюстрируем результаты нашего опроса об оценках эффективности применяемых мероприятий, касающихся перемещения и положения мигрантов (как внутри, так и за пределами России), полученными средневзвешенными баллами (см. табл. 1).

Таблица 1.

Рейтинг средневзвешенной оценки эффективности мероприятий в период коронавирусной инфекции, касающихся мобильности населения (балл)

Table 1.

Rating of the weighted average assessment of the effectiveness of measures during the period of coronavirus infection related to population mobility (score)

Мера	Средняя оценка
Обязательное установление приложения «Социальный мониторинг» для всех людей с подтвержденной коронавирусной инфекцией	2,86
Наказание за нарушение карантина	2,94
Возврат денег за несовершенную поездку по путевке	3,00
Помощь россиянам, оказавшимся за рубежом	3,10
Режим самоизоляции	3,14
Больничные для вернувшихся из-за границы	3,17
Ограничение международного сообщения	3,18
Режим обсервации для приезжающих из других регионов или стран	3,22
Дистанционное открытие счета (вклада) физическим лицам	3,24
Продление сроков действия документов для иностранцев на территории РФ на 90 дней	3,26
Введение режима нерабочих дней с 30 марта по 11 мая	3,27
Дистанционная постановка на биржу труда	3,31
Дистанционное оформление больничного для работающих граждан 65+	3,39
Перевод учебных заведений на дистанционную работу	3,51
Продление срока действия паспортов и водительских прав	3,73

Учитывая, что оценку эффективности мер для сдерживания мобильности, а значит для снижения трансмиссивности коронавируса, предлагалось давать респондентом в пятибалльной системе, зафиксируем расположение перечня мероприятий в диапазоне между 3 баллами и 4 баллами. Это означает, что эффективность разработанных и применяемых действий в целом оценивается между средней или выше средней. Как видно из таблицы, наибольшее одобрение получило решение, связанное с бюрократической сферой. Продление срока действия паспортов и водительских прав получило высший рейтинг – 3,73 балла. Это связано с тем, что почти 40% оценили данную меру как наиболее эффективную и присвоили ей 5 баллов. Также достаточно высокую оценку дали опрошенные в отношении продления сроков действия документов, для иностранных граждан, оказавшихся в этот период в России, в среднем 3,26 баллов. А максимальную пятибалльную эффективность этой меры выразил каждый четвертый респондент.

Высокие средние баллы отмечены и в отношении перевода учебных заведений на дистанционную работу. Равно как и другие мероприятия, связанные с возможностью воспользоваться технологиями цифрового управления: дистанционное оформление больничного листа, дистанционная постановка на биржу труда, дистанционное открытие счета (вклада) физическим лицом. Другое дело, что ускоренная работа в массовом порядке по внедрению цифровых технологий в условиях пандемии для реализации этих мер приводила к ошибкам и проблемам в их практическом применении. Однако, по меткому выражению уже бывшего главы «Роснано» А. Б. Чубайса, вызванная пандемией «принудительная цифровизация»¹⁸, оценивалась респондентами достаточно высоко. Максимальную эффективность (5 баллов) переводу учебных заведений на дистант присвоили 31% респондентов, дистанционной постановки на биржу труда – 26%, дистанционному оформлению больничных – 34%, дистанционному открытию счета (вклада) физических лиц – 32%. Все это, несомненно, способствовало снижению ежедневной мобильности, что выразилось в оценке населения.

Наименее эффективными, с точки зрения населения, мерами по борьбе с коронавирусом, направленными на сокращение перемещения, оказались, по понятным причинам, меры контроля и наказания. Так, средневзвешенный балл таких мер оценен в опросе менее, чем на 3. Контент-анализ блогосферы в начальный период введения «Социального мониторинга» свидетельствовал, что к этой мере население относилось достаточно скептически из-за ошибочных штрафов и плохо отработанной технологии. Лишь к ноябрю 2020 г. после отладки данной программы негативное отношение к этой мере снизилось¹⁹. Это, соответственно, повлияло на оценку эффективности данной меры. Только 20% респондентов отметили максимальную эффективность «Социального мониторинга», тогда как минимальную его полезность высказали 26%. Примерно, также оценены штрафные санкции за нарушение карантина, о максимальной эффективности которых заявили лишь 19% респондентов, а о минимальной эффективности – 22%.

Прямые меры для сдерживания передвижения населения, такие как ограничение международного сообщения и режим обсервации, в нашем рейтинге оценок эффективности расположены в середине. Предельное сокращение международного сообщения в период пандемии 2020 г. можно сравнить лишь с периодами чрезвычайной ситуации, свойственной военной обстановке. Привыкшее к открытым границам население современной России оценило эффективность в стратегии борьбы с мировой инфекцией в целом в 3,18 балла. Максимальную оценку эффективности ограничения международного сообщения дали лишь 26% респондентов (см. рис. 9). Наиболее выразительно эту меру поддержала, как ни странно, молодежь (18–24 года), среди которой почти 40% одобрили ограничение международного сообщения в условиях коронавируса в качестве наиболее эффективной меры.

¹⁸ Чубайс благодарен пандемии коронавируса за «принудительную цифровизацию» // ТАСС. Информационное агентство. 19.11.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10045041> (дата обращения: 23.10.2020).

¹⁹ Мэрия перестала получать жалобы на «Социальный мониторинг» // Интерфакс. Информационное агентство. 10.11.2020. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/736414> (дата обращения: 12.02.2021).

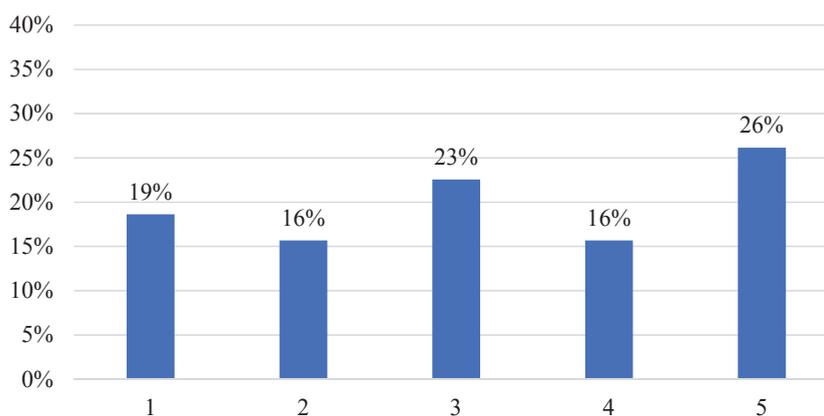

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Оцените эффективность меры ограничения международного сообщения (где 1 – самая низкая эффективность, а 5 – самая высокая)», % от ответивших

Fig. 9. Distribution of answers to the question “Rate the effectiveness of the measure for restricting international traffic (where 1 is the lowest efficiency, and 5 is the highest)”, % of the respondents

О минимальной эффективности закрытия границ страны высказался почти каждый пятый респондент, среди которых более значимую часть занимали лица среднего возраста (35–54 лет) – 26% и лица старше 55 лет – 22%.

Внезапная остановка международного перемещения вызвала значительные проблемы массового и частного характера, как для граждан России, находящихся за пределами страны, так и для иностранцев, пребывающих внутри нее.

Важной составляющей общей системы мероприятий в условиях пандемии стала поддержка российских граждан, оказавшихся за пределами страны. Так, по решению Правительства РФ российские граждане имели возможность получать помощь в размере 2,4 тыс. рублей на взрослого и 1,6 тыс. рублей на ребенка до 14 лет в расчете на каждый день²⁰. Заметим, что, судя по нижеследующему графику, отношение к данной мере было неоднозначным. Средний балл, который получила эта мера – 3,10. Высоко и максимально эффективной она была для 45% респондентов (см. рис. 10).

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 433 «Об утверждении Положения об оказании социальной поддержки (помощи) российским гражданам, находящимся на территории иностранного государства и не имеющим возможности вернуться в Российскую Федерацию в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» // Правительство России [сайт]. 03.04.2020. URL: <http://government.ru/docs/all/127136/> (дата обращения: 12.02.2021).

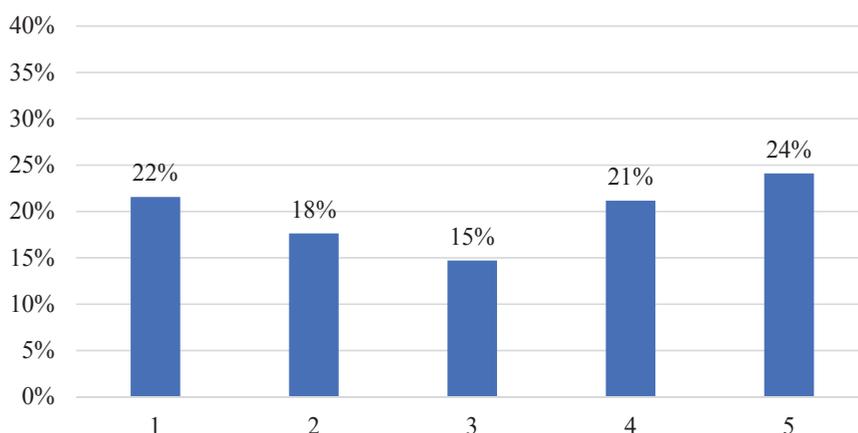

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Оцените эффективность мер помощи россиянам, оказавшимся за рубежом (где 1 – самая низкая эффективность, а 5 – самая высокая)», % от ответивших

Fig. 10. Distribution of answers to the question “Rate the effectiveness of the measure to help Russians who find themselves abroad (where 1 is the lowest efficiency, and 5 is the highest)”, % of respondents

В тоже время для 40% респондентов данная помощь была минимальной и недостаточно эффективной. То есть, эта мера поляризовала мнение россиян в отношении необходимости ее внедрения. Высокую и максимальную оценку эффективности помощи гражданам России, находящимся за ее пределами, дали, главным образом, две возрастные группы респондентов молодежь (18–24 года) – 58% и лица старше 55 лет – 50%.

Эффективность еще одной меры, касающейся как международного, так и внутреннего миграционного перемещения, также оценивалась в экспресс-опросе. Это обсервация. По сути обсервация является традиционной санитарно-эпидемиологической мерой при карантине. Она вводится для осуществления мониторинга возможных рисков заражения мигрантов, пересекающих границы карантинных территорий, и заключается в изоляции таких мигрантов на срок инкубационного периода.

Отметим, что в отношении данной меры в российском обществе распространились различные взгляды, так как ее повсеместное и срочное внедрение (а это связано с тем, что все 85 регионов страны подверглись угрозе коронавируса), естественно, характеризовалось значительным массовым изменением привычных миграций.

В рейтинге оценок эффективности режим обсервации для приезжающих из других регионов или стран получил среднюю оценку равную 3,22 балла. По нашим данным (см. рис. 11), четверть респондентов отметила максимальную эффективность введения обсервации, еще каждый пятый респондент отметил высокий уровень эффективности этой меры.

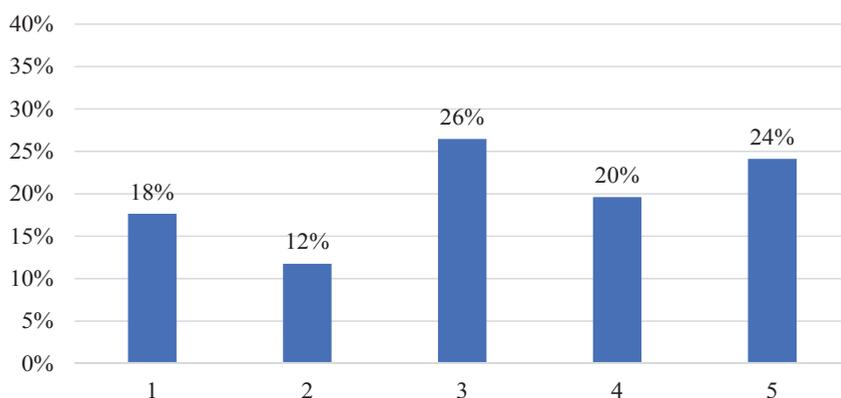

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Оцените эффективность меры режима обсервации для приезжающих из других регионов или стран (где 1 – самая низкая эффективность, а 5 – самая высокая)», % от ответивших

Fig. 11. Distribution of answers to the question “Please rate the effectiveness of the observation regime measure for visitors from other regions or countries (where 1 is the lowest efficiency, and 5 is the highest)”, % of respondents

Результаты экспресс-опроса показали, что присвоение данной мере достаточно высоких баллов при оценке ее эффективности было свойственно почти всем возрастным группам респондентов. Исключение составляла лишь группа респондентов в возрасте 35–54 года, каждый третий из которых высказал мнение о минимальной эффективности режима обсервации.

Заключение

Подводя итоги, следует заметить, что проведение пилотажного экспресс-опроса, касающегося оценок рисков и эффективности мер в области миграционного перемещения, позволило:

- во-первых, предусмотреть для будущего основного социологического опроса по данной теме необходимость совершенствования методического инструментария с целью выяснения и отрицательного влияния принимаемых мер на здоровье и профилактику коронавирусной инфекции;

- во-вторых, определить наиболее типичные оценки рисков, касающихся миграционного перемещения, не только для всей совокупности респондентов, но и для отдельных возрастных групп опрошенных;

- в-третьих, оперативно получить мнения российского населения о наиболее приемлемых и одобряемых им мерах борьбы с пандемией в области миграции, а также мерах, эффективность которых является сомнительной на взгляд населения страны;

- в-четвертых, выявить необходимость социологического мониторинга эффективности мер борьбы с коронавирусом на национальном и региональном уровнях

В конце следует заметить, что «стоп-кран», который «сорвала» пандемия в отношении глобальных процессов миграции, уже не вернется в свое прежнее положение. Миграционные законодательства государств мира всегда должны будут предусматривать современные эпидемиологические угрозы, что обуславливает

разработку сценариев быстрой перестройки сложившихся миграционных систем мира в положение внезапной остановки.

Список литературы:

- Денисенко М. Б., Мукомель В. И.* Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11637.
- Леденева В. Ю., Безвербная Н. А.* Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа Интернет-изданий) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 95–105. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-08.
- Рязанцев С. В., Вазиров З. К., Храмова М. Н., Смирнов А. В.* Влияние пандемии Covid-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. № 3. С. 64–76. DOI: 10.37178/ca-c.20.3.06.
- Цапенко И. П., Сауткина В. А.* Глобальные миграции и экономика здравоохранения // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 84–100. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-1-84-100.
- Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. J.* The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. The Lancet. 2020. Vol. 395. No. 10227. Pp. 912–920. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
- Chakraborty I., Maity P.* COVID-19 outbreak: Migration, effects on society, global environment and prevention. Science of The Total Environment. 2020. Vol. 728, No. 138882. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.138882.
- Cohen J. H.* Modeling migration, insecurity and COVID-19. Migration Letters. 2020. Vol. 17, No. 3. Pp. 405–409. DOI: 10.33182/ml.v17i3.986.
- O'Brien M. L., Eger M. A.* Suppression, spikes, and stigma: how COVID-19 will shape international migration and hostilities toward it. International Migration Review. 2020. Vol. 1, No. 32. Pp. 1–32. DOI: 10.1177/0197918320968754.
- Paul R.* Europe's essential workers: Migration and pandemic politics in Central and Eastern Europe during COVID-19. European Policy Analysis. 2020. Vol. 6. No. 2. Pp. 238–263. DOI: 10.1002/epa2.1105.
- Schneider S. L.* Anti-immigrant attitudes in Europe: Outgroup size and perceived ethnic threat. European Sociological Review. 2008. Vol. 24, No. 1. Pp. 53–67. DOI: 10.1093/esr/jcm034.

Сведения об авторах:

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sigarevae@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3760-795X; РИНЦ Author ID: 74704; Scopus Author ID: 57209847807.

Плетнева Юлия Эдуардовна, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: julpletneva@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6689-3305; РИНЦ Author ID: 1026136; Web of Science Researcher ID: B-7423-2019.

Статья поступила в редакцию 22.02.2021; принята в печать 19.04.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ASSESSING THE RISKS AND EFFECTIVENESS OF PANDEMIC CONTROL MEASURES: THE MIGRATION ASPECT

Evgeniya P. Sigareva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: sigarevae@mail.ru

Yulia E. Pletneva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: julpletneva@yandex.ru

For citation: Evgeniya P. Sigareva, Yulia E. Pletneva. Assessing the risks and effectiveness of pandemic control measures: the migration aspect. DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 2. P. 8–27. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.1

Abstract. The article is devoted to the problem of the implementation of the universal right to freedom of movement and the measures used to limit it in the context of epidemiological threats associated with the global pandemic of 2020. The modern pandemic, being, in fact, an event provoked in many respects by the processes of globalization and the unprecedented level of migration exchange of population between states and regions, has caused the need for a sharp restriction of all types of movement. This, in turn, has updated scientific research aimed at studying the risks of the disease and the adequacy of measures to combat the pandemic in the field of containing mobility. This article is based on a pilot sociological study of personal and national epidemiological risks from the standpoint of their population's assessments. The empirical base also contains a block of information related to assessments of the effectiveness of measures to restrict movement developed and applied in Russia. In addition, the paper considers the risks associated with the consequences of restraining mobility, such as loss of work and income, the expected migration loss of the population, the possibility of replacing local labor resources by labor migrants, and others. The results of the survey made it possible to obtain the views of the Russian population on the most acceptable and approved measures to combat the pandemic in the field of migration. The rating of the weighted average assessment of the effectiveness of measures during the period of coronavirus infection related to population mobility was presented. We also analyzed typical risk assessments from the population regarding migration movements, not only for the entire population of respondents, but also for individual age groups of respondents. And the features of assessing the effectiveness of measures to combat the pandemic in different age groups of survey participants were revealed. The survey was conducted in October 2020, when the second wave of the pandemic was just developing. Therefore, the article contains some comparative results of the respondents' assessment of the risks and facts of the real situation of the development of the pandemic. The article will be of interest to both the scientific community: demographers, sociologists, and government officials. Its findings will make it possible to increase the effectiveness of the developed public policy measures and balance the need for restrictive orders and freedom of movement in the face of growing epidemiological threats.

Keywords: risks, coronavirus, migration, survey, effectiveness of measures.

References

- Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *The Lancet*. 2020. Vol. 395. No. 10227. Pp. 912–920. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
- Chakraborty I., Maity P. COVID-19 outbreak: Migration, effects on society, global environment and prevention. *Science of The Total Environment*. 2020. Vol. 728, No. 138882. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.138882.
- Cohen J. H. Modeling migration, insecurity and COVID-19. *Migration Letters*. 2020. Vol. 17, No. 3. Pp. 405–409. DOI: 10.33182/ml.v17i3.986.
- Denisenko M. B., Mukomel V. I. Labour migration in Russia during the coronavirus pandemic. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7, No. 3. P. 84–107. DOI: 10.17323/demreview. v7i3.11637. (In Russ.)
- Ledeneva V. Yu., Bezverbnaya N. A. Forming the image of a migrant in the media and social networks against the background of the COVID-19 epidemic (based on the results of content analysis of online publications). *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2020. No. 3. P. 95–105. DOI: 10.26653 / 2076-4650-2020-3-08. (In Russ.)
- O'Brien M. L., Eger M. A. Suppression, spikes, and stigma: how COVID-19 will shape international migration and hostilities toward it. *International Migration Review*. 2020. Vol. 1, No. 32. Pp. 1–32. DOI:

10.1177/0197918320968754.

Paul R. Europe's essential workers: Migration and pandemic politics in Central and Eastern Europe during COVID-19. *European Policy Analysis*. 2020. Vol. 6. No. 2. Pp. 238–263. DOI: 10.1002/epa2.1105.

Ryazantsev S. V., Vazirov Z. K., Khramova M. N., Smirnov A. V. The impact of the COVID-19 pandemic on the position of labor migrants from Central Asia in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. 2020. Vol. 23, No. 3. P. 64–76. DOI: 10.37178 / ca-c.20.3.06. (In Russ.)

Schneider S. L. Anti-immigrant attitudes in Europe: Outgroup size and perceived ethnic threat. *European Sociological Review*. 2008. Vol. 24, No. 1. Pp. 53–67. DOI: 10.1093/esr/jcm034.

Tsapenko I. P., Sautkina V. A. Global migrations and health economics. *Terra economicus*. 2018. Vol. 16, No. 1. Pp. 84–100. DOI: 10.23683 / 2073-6606-2018-16-1-84-100. (In Russ.)

Bio note:

Evgenia P. Sigareva, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sigarevae@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3760-795X; RSCI Author ID: 74704; Scopus Author ID: 57209847807.

Yulia E. Pletneva, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: julpletneva@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6689-3305; RSCI Author ID: 1026136; Web of Science Researcher ID: B-7423-2019.

Received on 22.02.2021; accepted for publication on 19.04.2021.

The author has read and approved the final manuscript.